

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

1₍₂₀₎
весна – лето
2014

Журнал основан в 2004 году
Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- «Послание Петра Филиппу» (*NHC VIII.2. 132.10–140.27; CodTch 1.1–9.17*). Введение, перевод с коптского языка, комментарий *А.Л. Хосроева* 5
- Наказ Тодзю*. «Беседы со старцем». Предисловие, перевод фрагментов с японского языка, комментарий *К.Г. Маранджян* 31
- Т.А. Пан*. Маньчжуро-монгольский диплом, выданный жене монгольского аристократа (из коллекции ИВР РАН) 38

ИССЛЕДОВАНИЯ

- Н.В. Козырева*. «Знатные и великие». Богатые семьи города Ларсы в XIX–XVIII вв. до н.э. 45
- Б.Б. Лаикарбеков**. Рефлексы древнеиранского *gātu-/*gādu- ‘место, время’ в памирских языках и некоторых таджикских говорах 58
- И.В. Герасимов, Абд ал-Азиз Хасан, Сумейя*. Жилища и дома суданцев в «Табакат» Ибн Дайфаллаха 64
- В.М. Рыбаков*. Танские законы о насильственных видах присвоения чужого имущества 75
- И.С. Гуревич*. Грамматическая стилистика текстов *тинхуа* (на материале «Заново составленного *тинхуа* по истории Пяти династий») 89
- С.Л. Невелева*. Древнеиндийская эпическая мифология: основные характеристики 100

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- С.М. Прозоров*. Духовные ценности суфиев в надписях на личных вещах (по материалам арабской рукописи сочинения по суфизму ‘Азизи Шайзалы, ум. в 494/1100 г.) 114
- Ю.А. Иоаннесян*. Комментарий Баба на суру «ал-Каусар» 126
- О.М. Чунакова*. Среднеперсидские манихейские фрагменты из Туюк-Мазара 143
- М.В. Фионин*. История изучения новозаветных лекционариев (краткий обзор) 148

Наука — Восточная литература
2014

<i>Е.П. Островская.</i> О значении термина bhagavān в составе религиозного титула Будда Бхагаван	160
<i>С.Л. Бурмистров.</i> Культ и мифология Ганеши (по рукописным материалам из Индийского фонда ИВР РАН)	168

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

<i>К.К. Курдоев.</i> Краткий историко-этнографический очерк о курдах заза. Предисловие и публикация текста <i>З.А. Юсуповой</i>	180
<i>С.С. Сабрукова.</i> Памятник буддийской архитектуры — Эркетеневский хурул (по материалам АВ ИВР РАН)	201
<i>К.В. Алексеев, А.А. Туранская, Н.В. Ямпольская.</i> Фрагменты монгольского Золотого Ганджура в собрании ИВР РАН	206
<i>И.Г. Алимбарашвили.</i> Из взаимоотношений Мари Броссе и Дмитрия Мегвинетухуцесишвили	225
<i>Е.О. Шухман.</i> Еврейские палеотипы в коллекции ИВР РАН (краткий обзор)	231

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>О.А. Воднева.</i> Ежегодная (годовая) научная сессия ИВР РАН «Письменное наследие Востока как основа классического востоковедения». К 195-летию (1818–2013) Азиатского музея — Института восточных рукописей РАН (СПб., 2–4.12.2013)	243
<i>М.М. Юнусов.</i> Петербургский институт нудайки. Третья ежегодная конференция по нудайке и востоковедению (СПб., 17.12.2013)	252
<i>И.В. Кульганек, Т.А. Пан.</i> Шестая научно-практическая конференция «Путешествия на Восток — 2013» (СПб., 26.03.2014)	257
<i>С.Х. Шомахмадов.</i> Открытый теоретический семинар сектора Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН. Первое заседание: доклад М.И. Воробьевой-Десятковской «Буддийские рукописи из коллекции М. Скоена (Martin Schøyen)» (СПб., 16.04.2014)	260
<i>Н.О. Чехович.</i> Конференция «Администрация и бюрократия на Древнем Востоке (к 125-летию со дня рождения Василия Васильевича Струве)» (СПб., 22–23.04.2014)	262
<i>Е.П. Островская.</i> Открытый теоретический семинар сектора Южной Азии Отдела Центральной и Южной Азии ИВР РАН. Второе и третье заседания: доклад Т.В. Ермаковой «Собиратели рукописей индийского фонда Азиатского музея — ИВР РАН» (СПб., 12 и 21.05.2014)	265

РЕЦЕНЗИИ

На четвертой стороне обложки: Маньчжуро-китайский диплом из маньчжурской коллекции ИВР РАН, шифр С 30 mss (к статье Т.А. Пан)	
Над номером работали: Г.О. Ковтунович А.А. Ковалев О.В. Мажидова О.В. Волкова А.Е. Танчарова Е.А. Пронина	
<i>The Journal and Official Correspondence of Bernard Jean Bettelheim. 1845–1854. Part I (1845–1851) / Ed. A.P. Jenkins. — Naha: Okinawa Prefectural Board of Education, 2005. — xxx+640 pp. and The Journal and Official Correspondence of Bernard Jean Bettelheim. 1845–1854. Part II (1852–1854) / Ed. by A.P. Jenkins. — Naha: Okinawa Prefectural Board of Education, 2012. — x+732 pp. (К.Г. Маранджян)</i>	267
<i>Пэн Сян-цян 彭向前. Си Ся вэнь Мэн-цзы чжэнли яньзюо 西夏文《孟子》整理研究 (Комплексное исследование тангутского перевода «Мэн-цзы»). — Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 2012. — 295 с. (Тан Цзюнь, Ю.С. Мильникова)</i>	269
<i>Дмитрий Цолин.</i> Арамейский язык библейских тестов и Таргума Онкелоса. Учебное пособие. — Черкассы: Коллоквиум, 2013. — 359 с. (В. Голенец)	274
<i>Ю.В. Болтач.</i> Ханмун. Вводный курс. — СПб.: Гиперион, 2013. — 335 с. (И.С. Гуревич, К.Г. Маранджян)	275
«Второй» и «Третий» альбомы о. Иакинфа (Н.Я. Бичурина). Вступит. ст. академика В.С. Мясникова и О.В. Васильевой. Подг. к изд. О.В. Васильевой. — СПб.: Российская национальная библиотека, 2012 (И.Ф. Попова)	276
© Российская академия наук, 2014 © Институт восточных рукописей РАН, 2014	

И.В. Герасимов,
Абд ал-Азиз Хасан, Сумейя

Жилища и дома суданцев в «Табакат» Ибн Дайфаллаха¹

Современная Республика Судан унаследовала много элементов арабской и африканской культур, что нашло выражение в том числе в сфере строительства и традиционной архитектуре. Методы строительства и материалы, используемые при возведении жилых и хозяйственных сооружений, определялись климатическими и географическими особенностями страны, а также хозяйственными нуждами. В статье рассматривается вопрос о влиянии арабской культуры в период XVII–XIX вв. на развитие архитектуры сакрального характера, что было следствием знакомства суданцев с представителями других регионов, имевших более глубокие народные исламские традиции и являвшихся в своем большинстве членами суфийских братств. Также в статье анализируются различные типы существующих в Судане жилищ и то, как они описывались в важнейшем письменном памятнике начала XIX в. «Табакат» Ибн Дайфаллаха.

Ключевые слова: жилище, строительство, суфийское братство, Ибн Дайфаллах, «Табакат».

Одним из самых интересных вопросов, связанных с повседневной жизнью любого общества, является характеристика жилищ. К его освещению можно подходить, привлекая материалы нескольких научных областей — этнографической, лингвистической, литературоведческой, архитектурно-строительной.

В арабском мире единообразие материальной и строительной культуры отсутствует, и можно вести речь лишь об определенном сходстве типов жилья и строительных методов. Причин этому несколько: архитектурное наследие предшествовавших арабомусульманской цивилизаций — византийской, персидской и других, различия в климатических условиях, характере и типе хозяйства, традиционных занятиях. Указанные причины определили своеобразие каждого арабского региона и имели прямое влияние на предпочтения в организации жилых и хозяйственных зданий, на используемые при строительстве материалы и, соответственно, строительные технологии.

Одним из интереснейших регионов, сохранивших элементы архаики в строительстве, является Судан. В этой сфере материальной культуры переплетаются черты кочевого, полuosедлого и оседлого подходов к возведению домов, а также арабской и африканской традиций. Для того чтобы делать какие-либо выводы о методах строительства, материалах и архитектуре, лучше всего находиться в стране и наблюдать за всем этим на месте. Существует и другая возможность узнать об истории жилищ и их строительстве, ознакомившись с одним из немногих дошедших до нас произведений — «Табакат» Ибн Дайфаллаха. Оно предоставляет исключительную возможность познакомиться с терминологией, использовавшейся в период XVII–

¹ Полное название произведения — «Табакат фи хусус ал-аулия ва-с-салихин ва-л-улама ва-ш-шуара фи-с-Судан» («Книга разрядов об исламских подвижниках, праведниках, ученых и поэтах в Судане»).

XVIII вв., с типами жилых сооружений, спецификой их строительства и внутренним убранством помещений.

Палатка как наиболее древний и простой тип жилища и в настоящее время сосуществует со зданиями, построенными по последнему слову архитектурной науки. Эти едва ли не самые ранние созданные человеческим разумом и благодаря опыту многих поколений жилища оказались настолько совершенными, что, как и юрты кочевников Центральной Азии, дошли до наших дней практически без изменений. Местные условия привели к некоторым структурным различиям в их виде и форме.

В суданском кочевом обществе палатку называют традиционным словом, обозначающим в арабском языке дом, — *байт*. Она сооружается из изогнутых в полусферу шестов из дерева, очищенных от коры. Форма суданской кочевой палатки обеспечивает ей устойчивость в случае сильных ветров. Защиту от палящего солнца и выпадающего в летний сезон дождя дают плетеные маты, прочно прикрепленные к шестам.

В палатках скотоводов-кочевников баккара «первой принадлежностью, которую устанавливают напротив входа, поперек палатки, является кровать — *даранкал*. Она занимает большую часть пространства внутри» (Cunnison, 1966, p. 43). Слово, обозначающее это ложе, неарабского происхождения и используется на западе Судана. В «Словаре суданского диалекта» Ауна аш-Шарифа Касима о нем говорится как об «особом виде кровати, состоящей из полос ткани, переплетенных кожей» (Касим, 1972, с. 234). Опорой *даранкал* служат короткие треножки, а собственно ложе состоит из рядов жердей и нарезанного тростника. Поверх них установлен настил из переплетенной крест-накрест воловьей кожи и циновок.

Суданцы широко используют и другую разновидность ложа — *анкариб*. Именно *анкариб* является древнейшим на территории Судана видом кровати. Как писал П. Шинни: «Такой тип ложа издавна существует в долине Нила, самые древние экземпляры подобных кроватей были найдены в Керме и датируются первой половиной II тысячелетия до н.э. От другой мебели почти ничего не сохранилось» (Шинни, 2004, с. 183).

Слева от входа в палатку расположен треножник, который служит для хозяйственной утвари, предназначенной для женщин, а справа хранятся предметы для мужчин. Если время стоянки длится достаточно долго и превышает неделю, то напротив входа в палатку сооружается шалаш из травы, который служит одновременно кухней и навесом от солнца. Нередко пища готовится прямо в палатке.

Особенностью Судана является наличие большого числа различных модификаций палатки, выбор которых определяется сезоном. Палатки, в которых их обитатели должны провести время дождей, имеют конусообразную форму и покрыты соломой поверх древесной коры. В дождливый период используются и папирусные циновки, которыми застилают крыши. В период засухи внешнюю часть палатки завешивают циновками, имеющими в основном декоративную функцию. Плетеные циновки используются и внутри дома, их могут укладывать на спальные места или предназначать в качестве мест для сидения. Для фиксации всех составляющих этот передвижной дом частей служат веревки. С помощью тех же веревок крепят поклажу на спине животного во время движения. Сухая трава и солома применяются для создания подседельного «смягчающего» слоя на спине быка во время перекочевки.

В суданском диалекте навес перед палаткой носит название *ракуба* (Касим, 1972, с. 298). Являясь первоначально частью кочевого уклада и его важным составным элементом, навес или подсобное помещение — *ракуба* входит под тем же названием и с тем же назначением в сельскую оседлую и городскую суданскую архитектуру.

ру². Многие суданские дома, как предназначенные для проживания, так и возведенные для собраний, мечеть, например, уже в XVII–XVIII вв. могли иметь перед входом подобное сооружение. В отличие от кочевого общества, в условиях города *ракуба* возводилась на более прочной и долговременной основе. В тексте «энциклопедии суданской жизни», как, вероятно, можно охарактеризовать произведение Ибн Дайфаллаха, содержатся описания суданских домов, где упоминается беседка, или навес-*ракуба*. Опорой ее могли служить не только вырубленные деревянные столбы, но и растущие живые деревья. В биографии шейха Аууды ибн Омара Шаккал ал-Кариха, в частности, говорилось: «Опора *ракубы*, являвшаяся стволом пальмы, под сенью которой сидел человек, покрылась тогда листьями и принесла плоды» (Ибн Дайфаллах, 1974, с. 275). Приведенный эпизод связан с суфизмом, и поэтому можно воспринимать описанное явление как «чудо». Однако под этим может скрываться и реальная ситуация, когда элементом конструкции служило стоящее в удобном месте дерево. Необходимо отметить в связи с этим, что дикорастущее большое дерево, например, *ним*, являлось для баккара неотъемлемым элементом обустройства стоянки. Место для лагеря подбиралось таким образом, чтобы он находился на расстоянии «в несколько сотен ярдов от дерева, которое дает большую тень. Под этим деревом мужчины из лагеря и их гости проводят время с девяти до пяти... Туда приносят *ложанкариб*, там они сидят, молятся, едят, отдыхают и работают в течение светлого времени суток. Под деревом принимают гостей. Оно — центр социальной жизни мужчин» (Cunnison, 1966, p. 66).

Не только палатки кочевников составляют палитру жилых сооружений у арабов и других народов Судана. Существует значительное число различных видов хижин и шалашей, дающих пристанище и кров.

В биографии Хамада ан-Нахлана ибн Мухаммада ал-Бадири, известного как Ибн ат-Тураби, рассказывается о том, где могли поселиться странствующие по различным суданским землям суфии. Помимо *ракубы*, в тексте появляются термины, также связанные с домом, домашним хозяйством и ритуалами. «Сказал им: „Я остановлюсь у моих братьев суфиев (*фукара*)“». Пошел и поселился у факиха Нанны ибн ат-Тураби. Его брата Хамада оставили на ночлег в *куттийа*, а напротив нее — *ракуба*. Хамад вошел туда после ужина, а вышел после наступления рассвета, неся четки из дерева *хиджлидж* числом в одну тысячу» (Ибн Дайфаллах, 1974, с. 162). Слово *куттийа* неоднократно упоминается в тексте произведения Ибн Дайфаллаха и обозначает соломенную хижину конусообразной, а также иногда плоской формы (Касим, 1974, с. 623). Она используется для жилья и приема гостей, и отметим, что этот тип жилищ широко распространен в стране.

Естественный интерес вызывают и породы дерева, используемые для обработки и строительства. Указанное в тексте дерево *хиджлидж* (*Balanites aegyptiaca*) представляет собой разновидность терновника, носящего в Судане общее видовое название *лалуб* (Касим, 1972, с. 807). *Хиджлидж* «дает плоды, по виду напоминающие сливу и состоящие из большой косточки, покрытой тонким слоем кисловатой, но приятной на вкус мякоти» (Херст, 1954, с. 115). Из высушенных плодов этого терновника суданцы изготавливают бусины для четок. Не случайно указано и число бусинок, поскольку их перебирание в таком большом количестве свидетельствует о благочестии молившегося и его усердии в служении Всевышнему.

В биографии Хасана ибн Хассуна ибн ал-Хадж Муссы, крупного суданского праведника, обладавшего незаурядными сверхъестественными способностями, содер-

² В Палестине, например, строения, выполняющие функции беседки-навеса, называются *арина* (arīsha).

жаты интересные сведения об организации жизни дома обеспеченного человека того времени. В тексте говорится: «И во время пребывания шейха на острове Бауда его ученик Абу Химмида строил дом к востоку от его жилища. К нему приходили гости. И действительно, в его дворе хижин (*балу*) больше, чем домов во дворе правителя Сеннара. Каждая из них предназначена для людей, и *дика* (скамья для отдыха и бесед. — И.Г.) находится напротив двора» (Ибн Дайфаллах, 1974, с. 140).

Балу представляют собой разновидность хижин *куттийа*, которые сооружаются перед домом и предназначены обычно для приема гостей (Касим, 1972, с. 61). Так же как и рассмотренный выше тип хижин, их делают из травы и соломы.

Готовность достойно принять гостя является в суданском обществе добродетелью, и чем большим состоянием обладает человек, тем на более роскошный прием с его стороны могут рассчитывать прибывающие к нему гости, постояльцы и путники.

Проводя параллель с сирийским и палестинским регионами, можно упомянуть о существовании там «соломенных домов» и шалашей. Наряду с ними в некоторых местах Палестины используются лачуги-хусс.

Поскольку основой жизни суданцев до прихода в страну турок в XIX в. являлось сельское хозяйство и прежде всего животноводство, то неудивительно, что в произведении Ибн Дайфаллаха уделяется внимание животным, а также помещениям, постройкам и сооружениям, которые отводились для них.

Лагерь кочевников-скотоводов обычно имел форму круга или полукруга. Место для лагеря определяет вожак каравана. Он делает знак рукой идущей за ним женщины. Она останавливается, снимает поклажу с животного, а далее все идущие за ней соплеменники повторяют ее действия. Они освобождают животных от груза и устанавливают свои дома в соответствии с определенным внутренним регламентом. Женщины обязаны следить за состоянием жилища и территории вокруг.

Следующим этапом в формировании временного лагеря или поселения с более длительным сроком проживания является создание всех необходимых условий для отдыха стада и вьючных животных, а также обеспечение безопасности. В сельском суданском обществе и среди арабов-кочевников Машрика загон для скота носит общее название *зариба*. Его сооружают в середине лагеря, а если речь идет об оседлых жителях, то в центре поселения, так, что со всех сторон он оказывается в окружении палаток или хижин. В Судане *зариба* опоясывается по периметру изгородью из сухого колючего кустарника, и в нее помещают в основном мелких животных. Огороженное пространство должно обеспечить максимальную безопасность находящемуся там стаду. Существует суданская пословица, посвященная *зарибе*: *zarībatī zarība kadād³ lā yaqīduhā fa'r wa lā jadād⁴* (Касим, 1972, с. 317). Пословицу можно перевести как: «Изгородь моего загона для скота из терновника, не преодолет ее ни мышь, ни птица». Смысл этого текста заключается в предупреждении, чтобы *зариба*, как и любое дело, возводилась на совесть. В узком хозяйственном значении создание очень прочного ограждения уменьшало вероятность потери животных из стада.

Помимо загона для скота слово *зариба* могло обозначать и любую изгородь искусственного происхождения. В частности, подобного рода ограждения сооружают и вокруг участка земли, на котором произрастают злаки.

³ كداد *kadād* — это слово из суданского диалектного языка, которое соответствует литературному قتاد (*qaṭād*), что означает кустарник «трагакант».

⁴ Словом, пришедшим из суданского диалектного языка, является جاد *jadād*, им обозначается «домашняя птица, курица». Это слово представляет собой модифицированный в местных условиях вариант بحاجة, образованный перестановкой согласных (Касим, 1972, с. 116).

Одним из общих приемов сохранения стада от внешней угрозы (например, львов), применяемых кочевниками в сочетании с естественными и искусственными изгородями, служит использование огня и исходящего от него дыма. Огонь, разведенный в самом центре *зарибы*, отпугивает хищников, а дым спасает животных от туч насекомых.

Слово *зариба* имеет также иносказательное значение у суфиев. Его применяют к главам суфийских братств, а также к духовным наставникам, имеющим круг учеников. Образно ученики мыслятся как паства, заключенная в *зарибе*, а учитель — как владелец стада. В тексте «Табакат» есть примеры этому: «А он один из семи обладателей *зарибы*, которых возвысил шейх Аджиб ал-Кабир для валад Джабир» (Ибн Дайфаллах, 1974, с. 149). Ученик шейха на вопрос о том, где и у кого он изучает теологические и другие предметы и дисциплины, мог ответить: «Я нахожусь в *зарибе* такого-то шейха». Это означало, что человек, действительно, учится у определенного известного наставника и находится под его протекцией и опекой, не всегда ограниченной только «духовной» или учебной сферой.

Говоря о других вариантах обозначения изгороди в богатой пастушескими и скотоводческими традициями суданской провинции, следует упомянуть вошедшие в местный диалект слова из других языков Судана. В одном из фрагментов биографии Исы валад Абу Сикийкина говорилось: «Затем он произнес [слово] „Аллах“. Ложе под ним расколосось. А корова оказалась поверх *кувадиак*⁵ и, двигаясь то на восток, то на запад, порвала свои путы и пошла. Когда шейх Идрис посмотрел на ученическую дощечку для письма *лаух*, то удивился и произнес: „Хвала Аллаху за то, что показал нам...“» (Ибн Дайфаллах, 1974, с. 266).

Слово *кувадиак* происходит из донгольского нубийского языка и может переводиться как «изгородь или навес, дающий тень» и, соответственно, в ряде конкретных случаев совпадать по значению со словом *зариба* (Ибн Дайфаллах, 1974, с. 266). В словаре Ауна аш-Шарифа Касима в пояснении к значению этого слова говорится также, что им в районах проживания нубийцев обозначали *сакью*, точнее, люди, применяя его, имели в виду пространство земли, связанное с рекой и огороженное стеной или изгородью, где находится *сакья*. Там же расположено колесо для поднятия воды, которое приводится в движение быком или коровой (Касим, 1972, с. 694). Далее вода поступает в специальные, ведущие к полям канавы-отводы, обозначаемые словом греческого происхождения *кадус*.

С оросительной системой связан единственный в произведении Ибн Дайфаллаха отрывок текста, где сообщается об инструментах, которыми суданцы пользовались при возведении построек и в других хозяйственных целях. Он является частью биографии известного суданского праведника Худжли ибн Абд ар-Рахмана ибн Ибрахи-ма. Ибн Дайфаллах высоко ценил такие его качества, как набожность, благочестие, способность совершать «волшебные» деяния. В тексте об этом человеке говорилось: «Я знаю, что мусульманская община во всех землях шла за ним и принимала его в качестве имама. Люди следовали его учению, его советам и обращались за помощью во всех сложных проблемах».

С оросительными каналами [племени] *махас*⁶ на острове Тути «возникла проблема. Появился холм из песка, который стал препятствием для прохождения воды к оросительным каналам, и это лишило людей источника средств существования. Пришли люди из *махас* и положили рядом с шейхом Худжли мотыги, молотки-скобели и топоры и сказали ему: „Нет для нас места на этой земле после того, как погибли наши

⁵ По-арабски слово выглядит следующим образом: كواديق.

⁶ Ал-Махас — одно из суданских нубийских племен.

посевы из-за отсутствия воды“ . Он присоединился к людям, двигаясь на осле, затем коснулся своим посохом Нила и произнес: „Во имя Аллаха милостивого и милосердного! О, шейх Ахмад ибн ан-Насири!“ . [Худжли ибн Абд ар-Рахман ибн Ибрахим] прочитал *хизб* под названием „ал-Бахр“ один раз. И тут же взволновалась река, потекла на этот остров и заполнила пространство, где располагались *сакии*. Люди с его благословения остались на своих местах. Это чудесное деяние дошло до нашего времени, а именно до тысяча двести девятнадцатого года. Его посох был из железа» (Ибн Дайфаллах, 1974, с. 198).

Туррийа является скорее сельскохозяйственным термином, которым обозначается мотыга. Этот инструмент находил свое применение и в строительстве, когда речь шла о планировке и расчистке участков земли. Словом *каддум* обозначается молоток, а также скобель. Третьим необходимым для ведения строительства инструментом является топор. Для обозначения этого инструмента применяют слово *фас*, которое имеет множественное число, отличающееся от формы литературного арабского языка (*фавса*) (Касим, 1972, с. 564).

Если жилища кочевников лишь упомянуты в памятнике Ибн Дайфаллаха и о них дана только самая общая информация, то постройки, возводимые оседлым населением, а также процесс их строительства получили, как кажется, более подробное освещение. Определенная картина дается в биографии шейха Хамада ибн Мухаммада ибн Али ал-Машиахи, известного благодаря своей матери Умм Мариум. В ней говорилось: «...он часто уезжал из родных земель, и если в каком-либо доме, где он останавливался, собиралось много народа, то он покидал его. Когда у шейха Хамада возникло желание построить дом, он давал распоряжение рубить стволы *мирик*, ветви *ишаб* и деревянные жерди *рассас*, которые подгонялись по длине и толщине⁷. Если он обнаруживал соответствие в длине и толщине, он отдавал распоряжение рубить следующее. Расстояние между домами на земле равное» (Ибн Дайфаллах, 1974, с. 179).

Как видно из текста, в Судане использовалась своя система терминов в области строительства зданий, унаследованная, очевидно, из языков, доминировавших в стране в доарабский период.

Слово *мирик* нубийского происхождения, им обычно обозначают большой и мощный ствол или деревянный брус, служащий балкой или деревянной основой при строительстве домов. К нему крепятся жерди-стропила. Сверху настилается соломенная крыша. Строительные балки, дикой *ююбы*, обозначались словом *сидир* (Касим, 1972, с. 343). Когда речь идет об одном дереве, то используется *сидра*. В литературном арабском языке это *шаджарат ан-набак* (شجرة النبق).

Наряду с указанным деревом для балок применяются также стволы пальмы *дувам* (*дум*). В настоящее время традиционным деревянным опорным балкам *ишаб*, представляющим собой деревянные бревна, напиленные специальным образом, найдена замена в виде стальных конструкций (Касим, 1974, с. 402).

Следующий местный суданский строительный термин *рассас* обозначает деревянные жерди, на которые крепится крыша, выстланная плетеными циновками *бирши*. Этот термин пришел в суданский арабский предположительно из нубийского или коптского языков и обозначает коврик, а также циновки, которые могут иметь обширную цветовую палитру.

Некоторые слова из строительного лексикона вошли в народные суданские пословицы. В частности, циновки упоминаются в пословице: *Bādir 'al-ḍayfa wa law bi'il-birshi wa ḡari'ta wa-'almuwaya* («Опережай [желания] гостя хотя бы в [предоставле-

⁷ Для обозначения ширины (толщины) ствола использовано слово *غلظ*, имеющее в диалектном языке широкую палитру значений — ширина, толщина, глубина. В диалекте может происходить замена *ظ* на *ط*.

нии] коврика, сосуда из тыквы и воды»). В литературном языке эта фраза служит скорее назиданием. Она могла бы переводиться так: «Следи за тем, чтобы гость не нуждался в таких самых засушливых вещах, как циновка, на которой спят, в сосуде, сделанном из тыквы, и в воде» (Касим, 1972, с. 609).

В Судане распространено выражение с использованием «строительной терминологии», пришедшее из поэтической элегии в адрес одного из известных и уважаемых людей и ставшее «крылатой фразой»: *'al-miriq inkasara wa ishattat il-raṣṣāṣ*, которую можно перевести следующим образом: «Если ломается основание, то у крыши разлетаются стропила» (Касим, 1972, с. 289, 738).

Известным до настоящего времени в суданском фольклоре остается сюжет, связанный с биографией Али ан-Найала ибн шейха Мухаммада ал-Хамима, который изложен в произведении Ибн Дайфаллаха. Этот текст рассказывает о строительстве зданий культового назначения, крыши которых выстилались листьями пальмы *далийаб*⁸. В тексте говорилось: «Шейх Мухаммад привозил *далийаб* на слонах потому, что после поселения в ал-Мундаре он по распоряжению своего шейха Тадж ад-Дина [ал-Бахари] строил мечеть и *халвы*. Он послал своего сына Али и Нур ад-Дина Абу Шамлу с *фукара*, для перевозки *далийаб*» (Ибн Дайфаллах, 1974, с. 302).

В книге Дайфаллаха приводится описание не только строительных, но и ремонтных работ, выполняемых внутри и снаружи зданий. В тексте биографии Халила ибн ар-Руми в сказочно-фантастической форме рассказывается о ремонте мечети. Здесь, как и в предшествующих отрывках, используется уже рассмотренная строительная лексика: «...был человек, у которого жена лишилась рассудка. Ее усадили верхом на осла, и они отправились в путь, для того чтобы обратиться с просьбой к Халилу ибн ар-Руми прочитать ей заклинание (*'azīma*). Они нашли его занятым тем, что он поднимал бревно-опору *шааба*⁹ мечети, которое было из пальмы. Женщину усадили в тени дерева и заставили держаться за раба, который был с ними. Разыскали шейха... Мужчина, который привел свою жену, обладал мастерством в строительстве. Он взял опору и правильно установил ее на нужное место. Шейх сказал ему: «Ты исправил эту опору, а мы для тебя поправим ту госпожу-ходжу¹⁰, которая под деревом». Мужчина направился к своей жене и обнаружил, что она излечилась от своего безумия. Она сказала рабу: „Что заставило тебя сидеть рядом со мной? Разве ты мой муж или ты из моих родственников (*мухарам* — тот, кто имеет доступ в гарем, родственник. — И.Г.)?“ Я завершаю» (Ибн Дайфаллах, 1974, с. 203).

Как и столетия ранее, строения из саманного кирпича, высушенного на солнце, крытые соломой, были и остаются до настоящего времени основной формой жилья в населенных пунктах долины Нила и ряде других мест. Важной находкой для иллюстрации преемственности и передачи традиций из прошлого в настоящее является рисунок на бронзовой чаше из Каранога. На нем изображена «крытая соломой хижина, которую можно считать типичной. Круглая в плане, очень похожая на те строения, которые во множестве можно видеть в Африке и в наши дни, она увенчана, вероятно, страусовым яйцом — символом счастья или плодovitости. Такой символ можно видеть на многих домах и хижинах в Восточной и Западной Африке» (Шинни, 2004, с. 182–183).

⁸ Д а л и я б — дерево наподобие пальмы, обладает широкими листьями, не цветет (Касим, 1974, с. 248).

⁹ شُعَاب (شعاب) Существует традиция возведения дома с одной опорой, на которой держится крыша. Если размеры здания большие, как, например, у мечети, то число опор тоже увеличивается. *Шаабат* — бревно огромного размера, на вершине которого два сука, расходящихся в разные стороны.

¹⁰ Здесь, возможно, это уважительное обращение.

Не только в Судане древние и современные здания возводятся из кирпича-сырца. В других арабских странах эта традиция также сохранилась, пройдя через тысячелетия. На юге Йемена основным материалом являлся кирпич-сырец, а здания строились достаточно высокими, превращаясь в дом-крепость, который был «местом для жилья всех групп населения» (Кожин, 1994, с. 94).

В тексте Ибн Дайфаллаха содержится упоминание подсобного помещения *катиа*¹¹: «И он ввел его в подсобное помещение и зарезал одного из барашков. Потекла кровь из *катиа*» (Ибн Дайфаллах, 1974, с. 109).

В Судане в этом маленьком помещении, располагающемся позади или внутри дома, вход в которое возможен через другое домашнее помещение, хранится утварь, а иногда содержатся и мелкие животные. Суданский эквивалент литературному арабскому может выглядеть и как ранее упоминавшееся *'al-qaḥī'*, и как *'al-qāḥī'*. У племен джаалитов это же помещение часто называют *маркун*. В суданском диалекте этим словом обозначают, например, стадо верблюдов.

Судить о каменных постройках Судана в контексте преемственности традиций домостроения и градостроения очень не просто, поскольку сооружений периода древних царств Нубии, а также строений христианского периода сохранилось немного.

Архитектура суданских городов унаследовала многие особенности и характерные черты, присущие нубийской архитектурно-строительной традиции, включая строительные приемы. Неслучайно на основе старинных храмовых сооружений христианского периода в условиях арабского завоевания и после него строились прежде всего культовые сооружения, включая мечети *мазары* и др. В памятнике зафиксировано несколько случаев строительства, при котором использовались даже камни, входившие в более ранние постройки. Весьма интересен рассказ о строительстве мечети с использованием, судя по всему, старой каменной кладки, изложенный в биографии Дафааллаха ибн шейх Мухаммада Абу Идриса. В тексте сообщалось следующее: «Затем шейх Идрис сказал хаджу Саиду: „Посланник, молитва и мир ему, говорит тебе: ‘Построй для Дафааллаха мечеть’“. Хадж Саид ответил отказом: „Я — нечестивый, и Посланник не является мне“. Когда же он увидел Пророка [Мухаммада], да благословит его Аллах и да приветствует, тот приказал ему построить мечеть. Он привел семь караванов мака — правителя фундж, поскольку был *хабиром*¹² — проводником торговцев мака по сельской местности. Он перевез камни из развалин, которые находились в месте, известном как Банкиу, построил мечеть и покрыл ее крышей» (Ибн Дайфаллах, 1974, с. 209). Этот же сюжет затрагивается и в биографии сына шейха Дафааллаха ибн шейх Абу Идрис Мухаммада, однако с некоторыми изменениями. Так, вместо мечети речь идет о *куббе*, устанавливаемой обычно посмертно. Кроме того, камни, как выясняется, были извлечены из руин мечети. Вот конкретная иллюстрация из текста: «И построил шейх в его честь *куббу* из остатков камней мечети, которые доставил хадж Саид» (Ибн Дайфаллах, 1974, с. 330).

Здесь, разумеется, речь идет только об использовании строительного материала, но не о применении старых технологий.

В другом отрывке, посвященном Джадаллаху, ученику факиха Хамада валад Умм Мариум, рассматривается строительство частного дома для одного из духовных наставников, при котором использовались камни, извлеченные из руин. Об этом в тексте произведения говорится открыто: «Как и его шейх, он следил за тем, чтобы не совершалось ничего греховного, и запрещал неподобающее. Не достигнет же упрек хулителя его отношения к Господу. Он действовал во имя Аллаха и во имя рабов божьих и был

¹¹ القَطِيْع — вид подсобных помещений, широко распространен в Судане.

¹² Х а б и р — в данном тексте это проводник караванов по пустыне, от которого зависит безопасность всего предприятия, поскольку ему известна информация о путях и источниках воды.

сильным, верующим, подчинявшимся приказу своего шейха. Он построил для своего шейха дом из камня <...>. Тот, кто не знает времени постройки его, говорит, что его построили безбожники¹³. Некоторые камни не смогли внести на крышу десять человек. Рассказывали, что он с камнем упал с крыши, но это не причинило ему вреда. Его сыновья — благочестивы, а дочери — праведницы» (Ибн Дайфаллах, 1974, с. 133).

В тексте «Табакат» отсутствуют указания на расположение комнат внутри дома, на общую планировку и наличие этажей. На некоторые особенности строительства стен домов в Судане указано в отрывке из биографии Басбара ас-Сукри. В нем сообщалось следующее: «К Басбару ас-Сукри пришел ученик шейха Али валад Барри, которого сопровождали его ученики, с намерением посетить его. [Басбар] сказал ему: „Эй, ученик! Посмотри-ка на женщину!“ А она нравилась ему самому. Басбар далее сказал ему: “Я женюсь вот на той женщине и собираюсь построить для нее дом”. Затем Басбар выделил для него лишь несколько дней, числом менее недели. [Басбар] пришел к Али и увидел, что он уже построил для него дом и обмазал¹⁴ его извне и изнутри, завершив тем самым строительство» (Ибн Дайфаллах, 1974, с. 112).

Из приведенного отрывка становится очевидным, что дома в Судане покрывались, или, точнее, обмазывались, снаружи и изнутри глиной или навозом, причем для обозначения этого процесса использовался соответствующий глагол из диалектного суданского языка (Касим, 1972, с. 725). Существует народная пословица, одобряющая возведение дома с использованием техники обмазывания его глиной и навозом (*заб-бала*) с внешней и внутренней сторон. Она вошла в свод суданских пословиц, подготовленный суданским литератором и собирателем фразеологических оборотов Баби-кером Бадри: *'abni wa layyis yaṭla'u kwayyis* — «Построй дом и обмажь навозом, и тогда это выглядит хорошо».

Решение о строительстве домов, *кубб* и мечетей нередко принималось после получения знамения свыше в виде явления посланника или праведника во сне. В биографии Идриса ибн Мухаммада ал-Арбаба ибн Али содержится интересный рассказ об этом.

«Идрис ибн Мухаммад ал-Арбаб сообщил хаджу Саиду, сказав: „Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, просит тебя: ‘Построй для Дафааллаха¹⁵ мечеть’. Он ответил ему: „Я нечестивый, и Посланник Аллаха не приходит ко мне“. И он поклялся разводом, что если он не увидит Посланника и его распоряжения о строительстве мечети, то не будет ее строить. Но он увидел Посланника, да благословит его Аллах и да приветствует, и тот приказал ему построить мечеть. Тогда же он и построил ее» (Ибн Дайфаллах, 1974, с. 63). Из произведения Ибн Дайфаллаха можно получить сведения об отдельных архитектурных новшествах, которые вызывали удивление у современников благодаря своей нетипичной конструкции для данного региона. В частности, в тексте содержатся упоминания о так называемой закругленной мечети, выполненной из камня (Ибн Дайфаллах, 1974, с. 66). Ее основателем в Обеид Дири был праведник по имени шейх Мухаммад ибн шейх Дафааллах ибн Мукбил ал-Араки, известный также как Абу Идрис.

Как следует из содержания памятника Ибн Дайфаллаха, в XVII–XVIII вв. Судан переживал период освоения некоторых форм строительства, присущих исламскому

¹³ Видимо, автор «Табакат» подразумевает под безбожниками древних жителей нильской долины, а также население христианской Нубии, возводивших прекрасные и сложные инженерно-архитектурные сооружения, доставшиеся в наследство мусульманскому Судану.

¹⁴ ليس *layyasa* — покрывать, обмазывать стены навозом снаружи, а красным песчаником внутри. *Заб-бала* — покрывать навозом.

¹⁵ Имеется в виду один из праведников, о котором говорится в тексте «Табакат», — Дафааллах ибн аш-Шейх Мухаммад Абу Идрис.

миру в целом, сохраняя в то же время отдельные элементы традиционного строительства. Бытовые описания позволяют констатировать преобладание жилищ временного типа, так как основная масса населения представляла собой скотоводов-кочевников. Тем не менее в районах с оседлым земледельческим населением создавались жилища из кирпича-сырца, выполненные в той же технике, которая мало изменилась, судя по всему, со времени христианских нубийских государств и даже еще более ранних, зародившихся в период государства египетских фараонов. Автор «Табакат» также отмечает то, что при строительстве мечетей суданцы охотно использовали хорошо обработанные камни с развалин древних суданских сооружений, в том числе и ритуального назначения. Постепенно в суданском обществе выделяется группа специалистов, хорошо овладевших техникой строительства как обычных домов, так и архитектурно более сложных — мечетей. Сравнивая дома в Судане, в Йемене и Палестине, можно отметить существование некоторых общих элементов, в частности использование плетеных циновок, шерсти, кирпича-сырца, камней, строительных инструментов и даже планировки жилища с обязательным помещением для животных.

Если учесть, что ислам распространялся на территории Судана позднее, чем в ряде других частей арабского мира, то вполне можно допустить, что основной тип архитектуры местных мечетей формировался в своей основе именно в период, который получил освещение в произведении Ибн Дайфаллаха. Разумеется, традиции архитектуры прошлого нашли отражение в суданском культовом строительстве, но многое из элементов, присущих аравийскому и египетскому типу зданий, постепенно осваивалось местными мастерами.

Весьма пристальное внимание в Судане уделялось культовым сооружениям — мечетям, мавзолеям, *куббам*, имевшим особое — сакральное значение.

Литература

- Ибн Дайфаллах.* Мухаммад Нур. Табакат фи хусус ал-аулийа ва-с-салихин ва-л-улама ва-шуараа фи-с-Судан (Книга разрядов об исламских подвижниках, праведниках, ученых и поэтах в Судане). Хартум: Дар ат-таалиф ва ат-тарджам ва ан-нашр, 1974.
- Касим.* Аун аш-Шариф Камус ал-лахджа ал-аммийа фи-с-Судан (Словарь суданского диалекта). Хартум: Ад-Дар ас-суданийа ли-л-кутуб, Дар ал-фикр (Бейрут), 1972.
- Кожин Ю. Ф.* Архитектура жилья древнего Хадрамаута (Йеменская республика) // Россия и арабский мир. Сборник статей. СПб.: Издательство Ноах, 1994. С. 90–94.
- Херст Г.* Нил. Общее описание реки и использования ее вод. М.: Издательство иностранной литературы, 1954.
- Шинни П.* Нубийцы. Могущественная цивилизация древней Африки / Пер. с англ. В. Д. Кайдалова. М.: Центрполиграф, 2004.
- Cunnison I.* Baggara Arabs. Power and the Lineage in a Sudanese Nomad Tribe. Oxf.: Clarendon Press, 1966.

Summary

I.V. Gerasimov, Abd al-Aziz Hasan, Sumeya

Sudanese Dwellings as Presented in the *Tabaqat* by Ibn Dayfallah

The modern Republic of Sudan has inherited many elements of the Arab and African cultures. This is reflected in traditional architecture as well. Construction and purpose of the buildings, methods and materials were determined by climate and geographical situation of the country. The article

specifies the influence of the Arab culture on the Sudanese sacral architecture of the 17th–19th centuries. It was the result of Sudanese acquaintance with peoples from other regions with deep roots of popular Islam, mostly the members of Sufi brotherhoods. Our analysis of the dwellings is supported by data from the main historical record of Sudan of the 19th century — *Tabaqat* by Ibn Dayfallah.